

9/25
3061

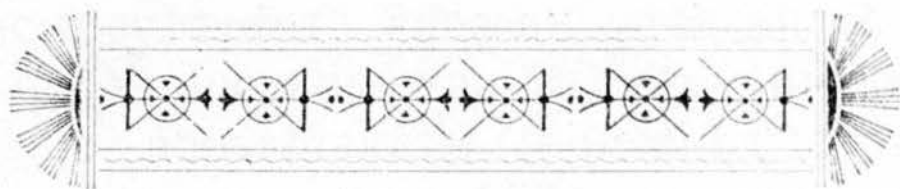
Б. Богкаревъ.

Что такое гимназическое движеніе?

Лубны, типографія Б. З. Дубинскаго.

1909.

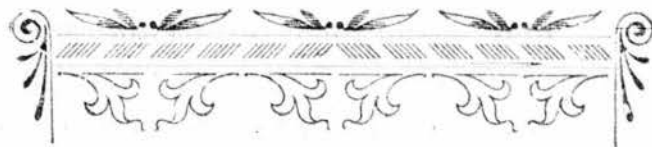
Въ переживаемое нами время, когда такъ ярко выступаютъ наружу всѣ наши Россійскіе недочеты и неустройства, выдвинулся на сцену и вѣковѣчный вопросъ о ненормальности положенія средней школы. Еще въ 1902 году среднешкольная система была признана не нормальной, а между тѣмъ до сихъ поръ не видно какихъ бы то ни было попытокъ къ ея оздоровленію ни со стороны министерства народнаго просвѣщенія, ни со стороны общества. И учащимся приходится признать, что всѣ ихъ надежны обмануты, всѣ ожиданія оказались безплодными и помощи имъ ждать не откуда.

Это-то и побудило меня выпустить въ свѣтъ свою печатную работу съ громкимъ заголовкомъ: „что такое гимназическое движеніе?“

Я не беру на себя отвѣтственной задачи сдѣлать историческій обзоръ этого движенія, начавшагося еще, кажется, съ 1880 года.

Въ моей брошюрѣ въ самомъ спокойномъ тонѣ дается отвѣтъ на вопросы: „существуетъ-ли гимназическое движеніе и какія цѣли оно преслѣдуетъ?“

Многіе не достаточно освѣдомлены о гимназическомъ движеніи, не знакомы совершенно съ его характеромъ и цѣлями.

Всякое общественное движеніе есть стремленіе нѣкотораго числа личностей измѣнить существующій строй вещей въ направленіи своихъ неудовлетворенныхъ потребностей.

Въ зависимости отъ того, приведетъ или нѣтъ достиженіе цѣлей движенія къ возстановленію общественнаго равновѣсія, оно будетъ жизненнымъ или загложнетъ, не найдя реальной основы для своего развитія. Идеалы вожаковъ могутъ быть въ высшей степени высокими, ихъ энергія несокрушимой, но движеніе все таки не будетъ имѣть будущности, если за нимъ не будетъ стоять сильная социальная потребность.

Но если движеніе не вырастаетъ изъ головъ отдѣльныхъ личностей, а возникаетъ само собой, стихійно, въ такомъ случаѣ стремленіе опре-

дѣлать его начала теоретически и провести ихъ въ жизнь найдеть откликъ въ средѣ тѣхъ элементовъ, потребности которыхъ остались безъ удовлетворенія.

Одною изъ формъ общественныхъ движеній является и движеніе учащихся средней школы. Посмотримъ теперь, вызвано ли оно какими либо реальными причинами или представляетъ продуктъ личной инициативы небольшой кучки вожаковъ. Посмотримъ въ какой мѣрѣ это движеніе охватываетъ разрозненные элементы учащихся, независимо другъ отъ друга приходящихъ къ сознанию необходимости тѣхъ или иныхъ мнѣній и поступковъ. Задача моей статьи и заключается въ болѣе или менѣе полномъ отвѣтѣ на эти вопросы.

Гимназическое движеніе возникло очень давно, но шло крайне медленнымъ шагомъ до той фазы своего развитія, на которой находилось въ періодъ отъ начала 1905 года, послѣ событій всколыхнувшихъ всю русскую

жизнь, до 1908 года. Было-бы, однако, ошибочно думать, что съ этого времени гимназическое движеніе замерло; нѣтъ, оно продолжаетъ функционировать по мѣрѣ силъ; почвой для его прогрессивнаго возрастанія послужила потребность единенія и товарищества, которая свойственна каждому человѣку; потребность эта вылилась въ форму различныхъ кружковъ и организаций, съ виду преслѣдующихъ очень разнообразныя цѣли, но въ сущности являющихся продуктомъ однихъ и тѣхъ же социальныхъ причинъ. Всѣ эти кружки въ конечномъ счетѣ стремятся помочь своимъ членамъ въ дѣлѣ умственного и нравственного развитія личности. Въ силу существующихъ условій эта помощь должна быть взаимной, такъ какъ русской учащейся молодежи не откуда ждать вишней поддержки. Для достиженія этого развитія стремятся къ *наибольшему единенію и солидарности.*

Въ данномъ случаѣ это стремленіе является совершенно цѣлесообразнымъ; дѣйствительно, если мы оглянемся на тотъ путь исторической эволюціи, который прошло человѣчество до настоящаго времени, то мы увидимъ что своимъ побѣдамъ, каковы-бы онѣ не были, оно въ значительной степени обязано возникновенію товарищества и единенія въ средѣ своихъ представителей. У насъ въ Россіи общественная самостоятельность развита очень мало, ибо отдѣльные элементы нашей интеллигенціи живутъ разрозненной, изолированной жизнью, которая сводитъ ихъ возможную силу почти къ нулю.

Однако за послѣднее время и на фонѣ русской жизни мы можемъ видѣть попытки къ единенію и солидарности, на которыхъ построена всякая сила. Одной изъ этихъ попытокъ надо считать и гимназическое движеніе.

Выливаясь въ форму взаимопомощи, это движеніе неуклонно прогресси-

руетъ въ своемъ развитіи, охватывая съ каждымъ годомъ все большій и большій кругъ элементовъ. Принимающіе въ немъ участіе получаютъ громадную долю пользы, такъ какъ элементъ самостоятельности въ умственной и нравственной жизни способствуетъ выработкѣ сильныхъ энергичныхъ людей, вѣрящихъ въ свои силы и въ то дѣло, которому они служатъ, эти люди получаютъ свое міровоззрѣніе не готовымъ и стройнымъ, а вынуждены собственными силами разрѣшать каждый вопросъ согласовать все тѣ общія положенія которыя они выводятъ изъ жизненной практики.

На это намъ быть можетъ скажутъ, что въ Россіи есть школы, гимназіи, въ которыхъ воспитывается юношество и получаетъ знаніе. Но что такое гимназія и гимназическая наука? Не даромъ въ обществѣ твердо установилось нѣсколько странное на первый взглядъ дѣленіе науки на гимназическую и истинную; первая

считается жалкой копіей истинной науки, ея-суррогатомъ. Съ понятіемъ гимназическая „наука“ у насъ соединяется представленіе чего то сухого и безплоднаго, какой-то умственной эквилибристики, не имѣющей никакой цѣнности съ точки зрѣнія ея примѣненія къ жизни; а между тѣмъ самымъ важнымъ въ наукѣ для каждаго изъ насъ является именно возможность вывести изъ ея данныхъ рядъ указаній, **какъ надо жить и что дѣлать.**

Всего этого школьная „наука“ съ ея безсмысленными зубреніями именъ, не столь славныхъ, хронологическихъ датъ, не столь нужныхъ и различныхъ формулъ, не даетъ и дать не можетъ; и большинство нашихъ бездушныхъ, апатичныхъ „педагоговъ 20-го числа“ совершенно не заботятся о томъ чтобы связать разрозненные факты и явленія данныхъ науки въ нѣчто цѣльное и осмысленное. Естественно, безъ этой связи все, что даетъ намъ гимназія, по

части фактическихъ знаній, остается безформенной грудой сырого матеріала, обременяющаго нашъ разумъ и память. А между тѣмъ въ пору первой молодости, когда человѣкъ строить свое міровоззрѣніе и этимъ самымъ свою жизнь, онъ болѣе всего нуждается въ нѣкоторомъ количествѣ научно-провѣренныхъ принциповъ, могущихъ послужить фундаментомъ для его неустановившагося міровоззрѣнія. И такъ мы видимъ, что гимназія и ея наука не даетъ человѣку самого необходимаго въ смыслѣ полученія извѣстныхъ общихъ философскихъ принциповъ особенно важныхъ въ періодъ юности, когда умственная жизнь взбаломучивается и ее необходимо успокоить и дать вѣрное, стойкое направленіе. Посмотримъ теперь, каково значеніе средней школы для нравственнаго развитія учащихся? Могутъ-ли наши учителя и воспитатели претендовать на эти имена въ смыслѣ честной помощи молодежи въ ея знаніи жиз-

ненной правды и справедливости? При первомъ же взглядѣ на тѣ факты, въ которыхъ находятъ себѣ выраженіе попытки учителей воздействовать на нравственную личность учащихся, мы неизмѣнно видимъ совершенно определенную тенденцію: все то, что говорятъ наши воспитатели объ отношеніи личности къ обществу, ея правахъ и обязанностяхъ, все это консервативно и не соразмѣряется съ тѣмъ, что жизнь идетъ впередъ и то, что имѣло примѣненіе много лѣтъ тому назадъ, теперь представляется негоднымъ; ихъ слова являются прописной, избитой моралью и рассчитаны на заглушеніе веленій сердца и разума, на развитіе слѣпой вѣры, переходящей въ слѣпое повиновеніе.

Спрашивается теперь, можетъ-ли это чисто формальное отношеніе къ дѣлу удовлетворить молодежь, навести ее на извѣстные вопросы, способствовать сознательному ихъ разрѣшенію?

Для нихъ, учащихся, нужно объективное и справедливое освѣщеніе каждаго факта, выясненіе его положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ, чтобы онѣ могли безъ помощи личнаго опыта, которымъ обладаютъ въ очень малыхъ размѣрахъ, дать этому факту истинную оцѣнку; вывести изъ жизненной практики нужные для нихъ общіе принципы для личной и общественной дѣятельности. Въ томъ нравственномъ воспитаніи, которое старается дать имъ школа именно и отвечаетъ все это; наши учителя и воспитатели вносятъ въ это важное и отвѣтственное дѣло рутину и бюрократизмъ; они всѣми силами защищаютъ противъ требованій истины и справедливости гимназическій строй съ его недостатками, невыносимо тяжелыми даже для очень не прихотливой совѣсти. Могутъ-ли они положиться на ихъ слова, повѣрить имъ и пользоваться для выработки нашихъ убѣжденій и идеаловъ ихъ указаніями въ

то время, какъ эти указанія заведомо ложны и пристрастны?

Конечно нѣтъ. Но, быть можетъ, въ данномъ случаѣ учащимся много поможетъ общественная атмосфера? Быть можетъ русское общество скажетъ своей молодежи: „иди сюда, — здѣсь истина, честность и справедливость; здѣсь ты будешь служить на благо другихъ людей, здѣсь тебѣ скажутъ что дѣлать для осуществленія твоихъ свѣтлыхъ идеаловъ юности“. Если бы это было такъ, имъ оставалось бы только съ глубокимъ уваженіемъ — слушать этихъ людей, идти туда, гдѣ можно такъ легко и успешно сдѣлать самую великую работу человѣческой жизни — выработать себѣ цѣльное и стройное міропониманіе всѣхъ вопросовъ личной и общественной жизни.

Но осуществляется-ли это предположеніе въ дѣйствительности? Нѣтъ; слишкомъ часто воззрѣнія окружающаго общества не соотвѣтствуютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ

честности и нравственной красоты; мы видимъ на каждомъ шагѣ продажу совѣсти, чести, открытую безнравственность и пошлость во всѣхъ ея проявленіяхъ. Вездѣ стремленіе къ легкой наживѣ и праздности и вотъ въ этой-то душной и грязной атмосферѣ живетъ и воспитывается новое поколѣніе.

Молодость склонна ко всему хорошему, но склонность эта осуществляется довольно поздно только при извѣстныхъ условіяхъ, если же этихъ условій нѣтъ, если ее кругомъ обступаетъ тьма безъ луча свѣта и истины, то молодость гибнетъ безъ возврата и спасенія: вырастаетъ поколѣніе „огарковъ“ — наполняющее „лиги свободной любви“ — или кадры нравственныхъ карликовъ.

Это — люди безъ всякихъ идеаловъ и убѣжденій, безъ стремленія честно служить народу и родинѣ; поколѣніе, неспособное понять ничего, кромѣ своихъ личныхъ цѣлей и удобствъ и для этого ни передъ чѣмъ не оста-

новиться, затопчить и уничтожить въ себѣ всѣ зачатки совѣсти, будетъ унижаться передъ сильными и оскорблять слабыхъ.

И вотъ въ послѣднее время этотъ типъ гибнущихъ, молодыхъ силъ нашей родины получилъ очень большое распространение, и это понятно, ибо вся окружающая жизнь — и наши воспитатели и общественная среда, все это ведетъ къ одному и тому же: уничтоженію всего хорошаго и свѣтлаго въ молодомъ поколѣніи, выступающемъ на поприщѣ жизненной борьбы и дѣятельности; все это „хорошее и свѣтлое“ на языкъ людей, коимъ вручено воспитаніе юношества называется „броженіемъ умовъ“ и „крайнимъ увлеченіемъ“.

Нужно-ли, наконецъ, наполнить объ отдѣльныхъ, печальныхъ случаяхъ, гдѣ молодые силы изнемогали въ борьбѣ съ окружающей ихъ, пошлой, узкой жизнью, не находили отвѣтовъ на свои неразрѣшенные

вопросы, и подводили свой пылавшій лобъ подъ дуло револьвера.

Но юноши болѣе сильные, пока еще не потеряли отъ столкновенія съ житейской гразью чувства чести и справедливости, должны бороться съ этимъ губительнымъ вліяніемъ окружающей ихъ рутины и русская молодежь должна понять ту обязанность, которая лежитъ на ней. До сихъ поръ, пока жизнь текла сравнительно ровно и горе, несчастье, вмѣстѣ съ нравственными уродами скрывались гдѣ-то далеко, такъ, что ихъ могли видѣть, только слишкомъ чуткіе и глубоко-мыслящіе элементы русской молодежи, коллективной работы не могло быть.

Послѣдніе-же годы жизни открыли глаза и не столь избраннымъ натурамъ и заставили отдѣльные элементы молодежи соединяться все болѣе и болѣе крѣпко.

Учащіеся средне-учебныхъ заведеній поняли, что помощи имъ ждать не откуда, что только они сами мо-

гутъ развить и сохранить въ себѣ то „хорошее и свѣтлое“, чѣмъ такъ богата наша юность.

Гимназическое движеніе имѣетъ двѣ стороны, связанные неразрывными узами: во 1-хъ, стремленіе разрѣшить свои назрѣвшіе вопросы, на какіе отказываются отвѣчать люди, умѣющие только „вѣдать“ и „не пушать“; во 2-хъ, путемъ взаимнаго нравственнаго воздѣйствія выработать этическое воззрѣніе на рядъ жизненныхъ вопросовъ.

Обѣ эти формы могутъ считаться самыми характерными для гимназическаго движенія и въ конечномъ счетѣ стремятся къ одной цѣли: сдѣлать изъ себя сознательнаго гражданина своей родины и человека съ честной, прямой душой и высокой нравственностью.

Задаваясь этими цѣлями гимназическое движеніе стоитъ на твердой, реальной почвѣ: оно хочетъ удовлетворить самому законному праву человека на сознательный выборъ

дѣятельности, на право своихъ вѣрованій и своихъ убѣжденій.

И такъ, признавая, что гимназическое движеніе существуетъ и будетъ существовать, пока существуютъ условія, которыя его порождаютъ, учащіеся должны считать своимъ долгомъ принимать въ немъ участіе и придавать этому движенію болѣе широкое и культурное направленіе. Надо признать, что это движеніе имѣетъ большое общественно-воспитательное значеніе и кромѣ объединенія учащихся на почвѣ научныхъ знаній, содѣйствуетъ ихъ взаимному развитію, приучаетъ къ правильному обмѣну мыслей и способствуетъ выработкѣ сильныхъ энергичныхъ натуръ.

Если мнѣ удалось познакомить читателя съ гимназическимъ движеніемъ, то я полагаю само собою опровергнется мнѣніе, что это движеніе преслѣдуетъ какія-либо преступныя цѣли и нельзя сомнѣваться въ томъ, что вытекаетъ это движеніе изъ са-

мыхъ свѣтлыхъ и лучшихъ побужденій юности, и зоветь молодыхъ людей къ честной, плодотворной дѣятельности, а не къ легкому политиканству или безплодному прожиганью жизни, губя свою душевную мягкость и нравственную красоту.

Мартъ 1909 годъ.

Борисъ Бочкаревъ.

